

ноября 1926 г. «Об утверждении Положения о судеустройстве РСФСР», земельные комиссии приобретали статус постоянных судебных органов¹. Тем не менее, в конце 20-х гг., в связи с изменившейся политической и социально-экономической конъюнктурой, коллективизацией и общим уменьшением числа земельных споров, разрешаемые в земельных комиссиях дела были переданы в систему общих судов и сельским общественным судам, а постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 октября 1930 года «Об упразднении земельных комиссий и Особой коллегии высшего контроля по земельным спорам РСФСР и о порядке разрешения земельных споров» сами земельные комиссии упразднились². Как говорилось в постановлении, «значительное сокращение землеустройства единоличных хозяйств, а также уменьшение в связи с широкой коллективизацией сельского хозяйства споров о землепользовании, делают нецелесообразным дальнейшее существование судебных земельных комиссий».

Баянов Александр Иванович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Сибирского федерального университета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДОПРОСА

Назначение криминалистики в системе юридического знания в первую очередь определяется ее прикладным направлением. Криминалистика в целом, отдельные ее части и отрасли призваны обеспечить процесс раскрытия и расследования преступлений эффективными средствами, направленными на решение общих и частных задач уголовного судопроизводства.

Прикладное назначение криминалистики не противоречит наличию в системе ее знания теоретического направления, благодаря которому она занимает самостоятельное место в юридической науке. Разработка эффективных и перспективных криминалистических средств не может не опираться на теоретические знания как общих, так и специальных наук. Это касается общих и частных разделов криминалистики. К числу частных разделов криминалистики относится криминалистическая теория допроса.

В системе криминалистического знания, представляющего допрос, необходимо выделить два взаимосвязанных направления: теоретическое и прикладное. Теоретическое направление представлено методологией и

¹ СУ РСФСР. 1926. № 85. Ст. 624.

² СУ РСФСР. 1930. № 51. Ст. 623

теорией допроса, прикладное направление – методологией и технологией допроса.

Указанные направления необходимо рассматривать как взаимосвязанные и взаимозависимые. Между тем каждое из них имеет свое назначение и направлено на решение своих задач. Не видеть эти различия было бы методологической ошибкой, порождающей бессистемность в построении криминалистического знания и соответственно снижающей эффективность разрабатываемых средств и доверие со стороны тех субъектов, которым они адресованы.

В науке принято выделять две стороны: предписывающую (предскрептивную) и описывающую (дескрептивную)¹. Описывающая сторона представляет собой научное знание о наиболее существенных связях, элементах и свойствах объективной действительности, она направлена на создание описательной теоретической модели объекта познания (например: криминалистическая теория допроса, обыска, осмотра места происшествия и т.д.). Предписывающая сторона теоретического знания разрабатывает своеобразную программу, определяющую направление, в рамках которого следует проводить научно-теоретическое и научно-прикладное изучение объекта исследования (допрос, осмотр места происшествия, обыск и т.д.). В отличие от описывающей, предписывающая сторона является системой установок, подходов, идеологических воззрений и т.п., которые используются при формировании теории объекта познания, выполняя таким образом методологическую роль.

Теория объекта познания, в свою очередь, является основанием для разработки прикладной части науки, направленной на практическое взаимодействие с реальной действительностью. В рамках прикладного направления науки формируются методики, технологии, обеспечивающие получение практического результата для достижения целей деятельности. Получаемые в процессе практической деятельности результаты после их сравнения с поставленными целями могут оказать влияние на изменение существующей методологии, при условии, что заявленные цели деятельности не совпадают с полученными результатами. Изменение методологического подхода, в свою очередь, не может не влиять на теорию объекта и соответственно дополнять, уточнять существующие методики и технологии его познания и преобразования.

Таким образом, методология, теория, методика и технология взаимосвязаны и зависимы от результатов практической деятельности. Неудовлетворенность субъекта результатами практической деятельности приводит не только к изменению методики и технологии, но и возможно к изменению методологического подхода при формировании теории объекта. Такие

¹ Ивлев Ю.В. Место логики в методологии научного познания // Методология развития научного знания. Сб. науч. статей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С.26.

изменения, при условии, что они имеют объективные причины и являются научно-обоснованными, должны приводиться. При этом следует учитывать, что изменения методологического подхода и соответственно теоретической модели исследуемого объекта (несмотря на их взаимосвязанность) должны осуществляться различными средствами, поскольку методология и теория представляют совершенно разные научные конструкции, а их разделение (в том числе и в криминалистическом знании), по меткому выражению В.Я. Колдина, является очевидным и бесспорным¹. Данное разграничение вытекает из общенаучных принципов формирования различных уровней знания и специфики задач, решаемых в процессе научной и практической деятельности.

Разделение криминалистического учения о допросе на отдельные, но взаимосвязанные направления предполагает рассмотрение их содержания.

Методология допроса может быть представлена как часть методологии криминалистики, состоящая из принципов, установок и подходов, направленных на изучение допроса и формирование его теории. Являясь частью методологии криминалистики, методология допроса должна основываться на современных научных подходах и методах, используемых в общей теории познания, психологии, логике, криминалистике и соответствовать представлениям, определяющим сущность и место допроса в процессе раскрытия и расследования преступлений. Современная методология допроса основывается на реализации деятельностного подхода (при изучении природы допроса) с использованием системно-структурных и функциональных методов познания.

Методология влияет на построение теоретической модели допроса, раскрывая его природу, закономерности, содержание, структуру, связи, используемые средства и приемы и т.п., т.е. все то, что является основанием формирования методик и технологий, служащих руководством для практики следственного действия. Криминалистическая теория допроса является результатом реализации методологического подхода к научному познанию следственного действия. Полнота, всесторонность и детализация описания допроса зависит от выстроенной методологии. В свою очередь, формирование методологического подхода, используемого в процессе изучения допроса, зависит от решения практических задач. Изменения в области уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего проведение допроса; современные достижения в области психологии и в смежных общественных науках, изучающих человека и его деятельность; изменение в общественном и индивидуальном сознании людей и т.п. вы-

¹ Колдин В.Я. Актуальные проблемы методологии криминалистики и судебной экспертизы // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: В 2-х т. Материалы конференции. Т.2. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г. М.: Макс Пресс, 2010. С.54.

зывают необходимость разработки новых и совершенствование уже существующих методик и технологий. При этом очень важно учитывать общепризнанные и прошедшие проверку практикой методологические установки. Теория и сформированные на ее основе методика и технология допроса, в том числе и отдельные рекомендации, должны рассматриваться прежде всего с учетом используемой методологии. Попытки сформулировать отдельные положения и рекомендации без учета общепризнанных методологических установок приводят к неверным заключениям и выводам. В юридической литературе можно встретить утверждение о необходимости пересмотра некоторых положений и рекомендаций криминалистики, используемых в процессе допроса. В частности имеются утверждения о том, что рекомендации криминалистики, направленные на установление психологического контакта с подозреваемым и обвиняемым, создание обстановки доверия, интереса со стороны следователя к личности допрашиваемого в условиях обязательного участия адвоката-защитника теряют свое значение¹. Следует заметить, что цитируемая позиция не является доминирующей. Скорее она представляет собой исключение из общего подхода к процессу установления психологического контакта с допрашиваемым лицом и иными участниками допроса.

Научно-методический подход к допросу предполагает рассмотрение данного следственного действия в качестве частного случая общения между отдельными людьми, наделенными правами, обязанностями, ответственностью и действующими в рамках установленного процессуального порядка. Однако процессуально-правовая форма допроса не лишает его психологической сущности, живого человеческого общения. Попытки исключить из содержания теории допроса фактор межличностного взаимодействия в форме общения противоречит основному методологическому подходу к изучению природы следственного действия. Реальный допрос – это прежде всего форма человеческого общения с присущими ему разноплановыми отношениями, интересами, чувствами, стремлениями и т.п., которые нельзя не замечать и не учитывать. Получение правдивых показаний предполагает управление допрашивающим лицом всей гаммой отношений, возникающих между субъектами допроса, а также создание доверительных отношений. Доверие в психологии общения рассматривается как исходное условие человеческого общения, формирующее «позицию правды»². «По-

¹ Цоколова О.И. О несоответствии криминалистических рекомендаций современным процессуальным требованиям // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зюева); Сб. матер. 50-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч.1. С. 495.

² Абульханова-Славская К.А. Личностный аспект проблемы общения // Проблема общения в психологии. М.: Наука, 1981. С.231.

зиция правды» у допрашиваемого лица является основой достижения цели допроса, получения полных и правдивых показаний.

Построение доверительных отношений между участниками допроса (в первую очередь, между допрашивающим и допрашиваемым лицами) требует определенных усилий. Часто такие усилия требуют значительных затрат сил и времени. В основном такие ситуации возникают при наличии конфликтных отношений между участниками допроса.

Как свидетельствует следственная практика, последовательное и точное выполнение установленного процессуального порядка проведения допроса не гарантирует устранения негативных отношений между участниками допроса, если при этом не будут применяться рекомендации криминалистики и судебной психологии. Для устранения негативной ситуации допрашиваемому лицу необходимо выходить за рамки существующей процессуальной формы и использовать допустимые непроцессуальные средства, содержащиеся в обиходе межличностного общения. К таким средствам можно отнести рекомендацию, предлагающую проведение «беседы на отвлеченную от предмета допроса тему». В юридической литературе встречается точка зрения о недопустимости и даже ошибочности использования данной рекомендации¹. Сторонники данной точки зрения ссылаются на процессуальный порядок проведения допроса, не оставляющий, по их мнению, места для подобных бесед, а также на право обвиняемого отказаться от участия в подобных беседах. Действительно, обвиняемый имеет право не только отказаться от беседы на отвлеченную тему, но и отказаться от дачи показаний (п. 3, ч.4 ст.47 УПК РФ). Никто не будет вести с ним диалог помимо его воли. Это просто невозможно. Однако делать общие выводы и исходить только из одной и даже типичной ситуации представляется неверным суждением. При желании допрашиваемого принять участие в беседе на отвлеченную тему данная рекомендация должна быть обязательно реализована. Во-первых, уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на проведение такого рода бесед; во-вторых, она является очень эффективным средством устранения негативной установки у допрашиваемого лица и установления с последним доверительных отношений, которые могут перерасти в форму психологического контакта. Принимая решение о проведении беседы, допрашивающее лицо сначала убеждается в ее целесообразности, а затем выбирает тему беседы. Тема беседы должна быть уместной, этичной, иметь отношение к личности допрашиваемого лица, его окружению и не вызывать негативных реакций. Беседа может оказаться эффективной и при допросе несовершеннолетних, для которых характерно повышенное состояние напряжения, неуверенности и т. п. Участие в допросе несовершеннолетнего защитника, законного

¹ Как избежать пытки: Психология допроса и защита граждан / Авт. – сост. Петр Баренбойм. – 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2004. С.47.

представителя, при необходимости - педагога и психолога не должно сниматься с допрашивающего лица обязанности по созданию нормальных условий для свободного волеизъявления допрашиваемого лица. Наоборот, создание таких условий – прямая обязанность допрашивающего лица. Имеющиеся опасения, что указанные участники допроса будут являться препятствием для установления доверительных отношений с несовершеннолетним допрашиваемым, лишены оснований¹. Участники допроса должны быть подготовлены таким образом, чтобы они содействовали снятию напряжения и установлению доверительных отношений с несовершеннолетним. До начала допроса они могут быть поставлены в известность о намерениях допрашивающего лица. При необходимости следователь может воспользоваться их советами и предложениями о целесообразности проведения беседы, выбору ее темы.

Отрицание необходимости в процессе допроса установления доверительных отношений для решения задачи, направленной на достижение психологического контакта с допрашиваемым лицом, проведение бесед на отвлеченную от допроса тему и тому подобные утверждения, на наш взгляд, являются методологически ошибочными. Сторонники подобных утверждений не принимают во внимание общий методологический подход к допросу, рассматривающий данное следственное действие как частный, специфический вид человеческого общения, в котором помимо формальной стороны присутствует живое человеческое взаимодействие со всеми присущими ему отношениями и нюансами.

Значительная часть таких отношений находится за пределами правового регулирования. Однако и эти отношения требуют регулирования и управления, хотя и иными средствами. Такой подход нам представляется методически обоснованным и правильным.

¹ Цоколова О.И. О несоответствии криминалистических рекомендаций современным процессуальным требованиям // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева); Сб. матер. 50-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч.1. С.495-496